

Ш

Т

О

Р

М

П

Р

О

Ш

Л

О

Г

О

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Том Шест

Шторм прошлого

«Автор»

2026

Шест Т.

Шторм прошлого / Т. Шест — «Автор», 2026

Сусаноо бог бури, моря, штормов и ветра живёт в Токио под видом эксцентричного частного детектива. Из-за технического прогресса и стресса людей в Токио рождается слишком много проклятий и злых духов, чем как раз и занимается Сусаноо, следит за порядком. Однако это его не первоначальная цель. Небеса что изгнали его на Землю согласны были вернуть Сусаноо, если тот остановит древний культ пытающийся воскресить Ямато-но Орочи, которого тот когда-то убил. В этом деле ему будет помогать девушка детектив полиции Токио Хикари Канаме что случайно увидела Сусаноо за работой и Небеса посчитали забавной идеей заключить договор между двумя: Богом и смертной девушкой, которая видит другой мир. По ходу сюжета они встречают различных людей, ёкаев, богов.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Том Шест

Шторм прошлого

Глава 1

Дождь в Кабуки-тё никогда не смывал грязь — он лишь заставлял её блестеть под новыми вывесками. Воздух пах дешёвым ramenом, сыростью и пережаренным маслом из вентиляций хостес-баров.

Хикари Канами стояла у оградительной ленты, натянув капюшон форменной куртки до самого носа. Обычные патрульные, шумно выдыхая сигаретный дым, осматривали тело мужчины в дорогом костюме, распластанное в луже. Для них это были очередные разборки якудза. Но Хикари видела изнанку.

Над трупом по-прежнему висела удушливая черная дымка скверны — цуми. Она пахла болотной тиной и гнилой чешуёй так сильно, что Хикари подкатывала тошнота. Из приоткрытого рта мертвеца медленно выползали полупрозрачные змеиные хвосты, со свистом растворяясь в дождевых каплях.

— Канами, хорош ворон считать, — окликнул её капитан, нетерпеливо постукивая по часам. — Сгоняй в комбини на углу, возьми нам горячего кофе. Зубы уже стучат от этой погоды.

— Да, Инспектор Кимура, — тихо отозвалась она.

Хикари развернулась и пошла прочь от яркого неона главной улицы. Чтобы срезать путь, она нырнула в глухую подворотню между двумя многоэтажными караоке-клубами. Здесь было темно, хоть глаз выколи, а стены вибрировали от глухих басов.

Вдруг её затылок обожгло знакомым, леденящим чувством. Духовное зрение, которое она годами пыталась подавить, сорвалось с цепи.

В паре метров от неё, возле перевернутых мусорных баков, клубилась сплошная тьма. Это был низший злой дух — бесформенная масса из злобы и городского стресса, усеянная десятками мелких, блуждающих глаз. Тварь прижала к стене крошечного, дрожащего ёкая, похожего на облезлого одноглазого пса. Звезда на шее духа испуганно тлела.

Хикари замерла, вжавшись в стену. Сердце бешено заколотилось в груди. Она потянулась к кобуре, хотя прекрасно знала: обычные пули не причинят этой сущности вреда.

— Ну и уродство, — раздался из темноты ленивый, хрипловатый мужской голос. — И почему вы все лезете в Синдзюку? Здесь и так дышать нечем.

Из неоновых туманов шагнул человек. Хикари зажмурилась, но её глаза, способные видеть истину, заставили её смотреть.

Человеческий разум подсознательно пытался подsunуть ей обычный образ: высокий мужчина в помятом темном плаще, с черным зонтом-тростью в руке. Но её истинное зрение кричало о другом.

Вокруг незнакомца бесновался невидимый вихрь из золотых и пронзительно-синих искр. Воздух в секунду очистился от запаха гнили — теперь он пах озоном и предгрозовым небом, таким резким и чистым, что у Хикари закружилась голова. А за спиной мужчины на долю секунды соткался колоссальный, пугающий силуэт древнего воина в самурайских доспехах, чьи волосы развевались, словно штормовые тучи.

Мужчина спокойно сделал шаг вперед. Капли дождя за секунду до того, как коснуться его плеч, испарялись с легким шипением. Он плавно, почти небрежно взмахнул своим зонтом, словно саблей.

Воздух разрезал короткий, сухой щелчок, похожий на удар молнии. Тварь с кучей глаз даже не успела издать звук — её просто разорвало на тысячи сверкающих брызг, которые тут же растаяли в лужах. Спасенный мелкий дух пискнул и мгновенно растворился в щели между стенами.

Незнакомец вздохнул, закинул зонт-трость на плечо и повернулся, собираясь уйти. Краем глаза он заметил Хикари и был абсолютно уверен, что смертная девчонка в полицейской форме видела просто драку двух местных банд.

Хикари сделала шаг вперед. Её ноги были ватными, а пальцы дрожали, но упустить его она не могла. Слишком долго она была одна в этом безумии.

— Ты... кто ты такой? — её голос сорвался на шепот, но в замкнутом пространстве прозвучал отчетливо. — Ты... ками?

Мужчина замер. Движение было настолько резким, что полы его плаща взметнулись вверх. Он медленно, с кошачьей грацией обернулся. Его глаза, которые в полумраке казались обычными, карими, вдруг вспыхнули изнутри расплавленным электрическим золотом.

На его лице отразилось искреннее, почти детское удивление. Он опустил зонт и сделал три неторопливых шага в её сторону. Хикари почувствовала, как от его приближения по её коже побежали микроскопические разряды статического электричества. Волоски на руках встали дыбом. От него веяло такой первобытной, сокрушительной мощью, что хотелось упасть на колени.

— Ого, — протянул он, останавливаясь в полшаге от неё. На его губах заиграла дерзкая, циничная ухмылка. — А смертная-то с сюрпризом.

Он бесцеремонно протянул руку и схватил её за подбородок, заставляя поднять голову. Его пальцы оказались неестественно, обжигающе горячими. Хикари вскрикнула от неожиданного укола тока, но не отстранилась.

Мужчина сузил глаза, вглядываясь в её зрачки, а затем перевел взгляд на сияющий в темноте полицейский жетон на её груди.

— И давно у нас токийская полиция нанимает видящих? — спросил он, и в его голосе послышался глухой рокот далекого грома.

Хикари резко, с силой перехватила его запястье и рванула в сторону, заставляя отпустить свой подбородок. Шаг назад. Рука легла на рукоять табельного пистолета. Пальцы всё ещё покалывало от его электрического тепла, но страха в её глазах не было. Только глубокая, застарелая усталость.

— Руки убрал, — процедила она сквозь зубы. — Я прекрасно знаю, кто ты. Точнее — что ты такое. Золотая аура, запах озона перед грозой и непомерное эго. Такэхая Сусаноо-но Микото — Бог бурь, морей, штормов и ветра.

Сусаноо удивленно вскинул брови. Наглый смешок застрял у него в горле. В современном Токио люди разучились верить, а те редкие смертные, что сохранили духовное зрение, обычно падали ниц или дрожали от ужаса перед высшими сущностями. Но эта девчонка смотрела на него так, словно он был наглым нелегалом без документов.

— Ого. Так ты всё таки из видящих? — Сусаноо хмыкнул, лениво опершись на свой зонт-трость. — Тем лучше. Меньше придется объяснять. Раз ты знаешь, кто я, то должна понимать: Орочи возвращается. Сама видела труп что лежит у вас в переулке, и мне нужны...

— Мне плевать, что тебе нужно, — жестко перебила Хикари. — Вы, ками, вспоминаете о земле только тогда, когда вам самим что-то грозит. Или когда вас с позором выкидывают с Небес, как тебя, Сусаноо.

Глаза бога на секунду вспыхнули опасным, багрово-синим электрическим светом. Воздух в переулке мгновенно потяжелел, а капли дождя замерли в воздухе. Оскорбить бога бури в лицо — смертный приговор.

— Следи за языком, смертная, — рокот в его голосе стал угрожающим. — Я всё еще могу стереть тебя в порошок.

— Не можешь, — Хикари даже не моргнула, уверенно глядя ему прямо в лицо. Она сделала шаг вперед, сокращая дистанцию. — Во-первых, на тебе печать Такамагахары — я вижу, как она тлеет под твоей курткой. Развернешься в полную силу — Небеса выжгут твои каналы магии. А во-вторых... убойный отдел Токио не подчиняется капризам изгнанных богов. Ты только что уничтожил ценную улику — этого духа. Из-за тебя я потеряла след убийцы.

Сусаноо пристально смотрел на неё несколько секунд. Тяжелая, удушающая атмосфера медленно рассеялась, дождь снова закапал по асфальту. На его лицо вернулась дерзкая, хищная ухмылка. Её смелость его забавляла.

— Твоя баллистика и протоколы не помогут против того, что выползает из Ёми, детектив, — он залез в карман плаща и резким движением швырнул в неё плотный кусочек черного картона.

Хикари машинально поймала его свободной рукой. На визитке золотом было выведено: «Сусано Тэцуя. Разрешение деликатных проблем».

— Я не работаю с богами. Моя семья сыта вашими «благословениями» по горло, — Хикари попыталась швырнуть визитку обратно, но в этот момент произошло странное.

Мужчина резко зашипел от боли и прижал правую руку к груди. Прямо сквозь ткань его плаща на запястье на секунду проступил и зловеще вспыхнул знакомый Хикари древний иероглиф контракта. В ту же секунду её собственную ладонь, державшую визитку, обожгло сильным разрядом тока. На обратной стороне карточки проявился точно такой же сияющий знак Небес.

Сусаноо посмотрел на свою руку, затем на Хикари, и расплылся в торжествующей улыбке.

— Проклятая сестрица Амагэрасу... Какое у неё извращенное чувство юмора, — пробормотал он. — Похоже, Небеса не спрашивают твоего мнения, детектив Канами. Печать зафиксировала контракт. Твое духовное зрение и мой клинок. Чтобы я закрыл это дело и вернулся домой, мне нужна ты. А чтобы ты спасла свой город — тебе нужен я.

— Я найду другой способ, — отрезала Хикари, пряча руку с визиткой в карман, хотя ладонь всё еще горела от божественной магии.

— Не найдешь, — уверенно заявил он, разворачиваясь спиной и делая шаг вглубь подворотни. — Жду тебя завтра утром по адресу на карте. Принеси мне все материалы по «змеиным» делам. Посмотрим, чья гордость сломается первой, Хикари Канами.

Он растворился в неоновом тумане так быстро, словно его соткал сам шторм.

Хикари осталась стоять в пустом переулке. Её трясло от злости. Она презирала богов за их высокомерие и за то, что они всегда использовали людей как пешек в своих играх. Но прагматичный следователь внутри неё понимал: контракт Небес уже активирован, и просто так от него не сбежать. Ей придется пойти в его агентство.

Глава 2

Утро встретило Токио серыми сумерками и глухим стуком тяжелых капель. Хикари стояла в мрачном бетонном коридоре подвального этажа старого трехэтажного здания в Кабуки-тё, сжимая в руках пластиковую папку с надписью «Совершенно секретно. Первый отдел расследований». Из-за вентиляционных шахт сверху доносился непрерывный, плотный гул — ливень, начавшийся еще ночью, даже не думал прекращаться.

Её ладонь до сих пор слегка покалывало — ожог от вчерашней визитки сошел, оставив едва заметный след, похожий на росчерк молнии. Хикари глубоко вздохнула, умиряя болезненные воспоминания. Десять лет назад её младший брат верил, что боги милосердны. Он улыбался, когда золотой свет Kami коснулся его лица... а через секунду этот же свет испепелил его душу, просто потому что высшее существо решило развлечься. «Вы для нас как бабочки-однодневки», — бросил тогда ей Kami.

Хикари стиснула зубы. Она пришла сюда не кланяться. Она пришла использовать этого надменного изгнанника, чтобы поймать убийцу.

Она толкнула тяжелую железную дверь и замерла. Никакой роскоши. Это была самая обычная, тесная токийская однушка-полуподвал с пожелтевшими от времени обоями и потертым серым линолеумом на полу. Сквозь узкое горизонтальное окно под самым потолком было видно, как потоки грязной воды с шумом стекают по асфальту прямо в ливневую решетку. И все же комната казалась чужеродной. Вместо затхлости здесь стоял резкий, чистый аромат озона, как на вершине горы за секунду до удара молнии. Простая дешевая мебель была расставлена с безупречной, пугающей симметрией, словно ритуальный алтарь. В углу у стены стояли срезанные стебли свежего бамбука, а на старом кухонном столе темнел разбитый, наполовину оплавленный смартфон.

Сам Сусаноо сидел в глубоком кресле за этим самым столом. На нем были узкие черные джинсы и простая, расстегнутая на верхние пуговицы шелковая рубашка. В одной руке он лениво покачивал граненый стакан с виски, пристально глядя на огонь горящей перед ним толстой восковой свечи. На его запястье пульсировал синеватый иероглиф контракта, связывающий его с Хикари.

— Разувайся, детектив. С тебя течет так, словно ты только что переплыла реку Сумида, — произнес он, даже не подняв взгляда. Его голос звучал плавно, с ленивым превосходством. — И не смотри так на телефон. Очередная пластиковая игрушка смертных испустила дух, как только мне прислали сообщение с Небес. Убогие технологии. Вы так полагаетесь на эти светящиеся коробочки в карманах... Вы забыли, что такое истинная сила.

Хикари скинула насквозь промокшие туфли, прошла вперед и с глухим стуком положила папку на стол, прямо поверх оплавленного смартфона.

— Раз твое божественное величие брезгает смартфонами, читай бумаги. Здесь три убийства за месяц. Все жертвы — крупные токийские персоны. И все они, по моим данным, прямые потомки самурайских кланов провинции Идзумо.

При слове «Идзумо» Сусаноо замер. Высокомерная маска на секунду соскользнула с лица бога, обнажив опасный оскал древнего воина. За окнами, словно повинувшись его мысли, дождь мгновенно превратился в яростный косой ливень, с силой забарабанивший по стеклам. Одинокая тусклая лампочка под потолком предупреждающе мигнула и с треском перегорела, погрузив комнату во мрак, разгоняемый лишь пламенем свечи и серым светом из окна. Виски в его стакане пошел мелкой рябью.

— Идзумо? — тихо повторил он. — Земли, где я когда-то правил. Где я окропил землю кровью Ямата-но Орочи.

— Именно, — Хикари пристально смотрела на него, скрестив руки на груди и чувствуя, как от его присутствия одежда на ней начинает сохнуть, испуская едва заметный пар. — У всех жертв перед смертью была извлечена духовная эссенция. Обычные копы видят просто остановку сердца. Но мое зрение четко зафиксировало, что их души буквально вырвали с корнем. Зачем культу Орочи души потомков самураев?

Сусаноо отставил стакан, подался вперед в кресле и брезгливо, двумя пальцами открыл папку. В полумраке тесной комнаты он казался обычным мужчиной, если бы не глаза, отливающие расплавленным золотом, в которых сейчас отражались вспышки далеких молний.

— В жилах этих ничтожеств в дорогих костюмах текла кровь тех, кто помогал мне заточивать клинки тысячи лет назад, — Сусаноо захлопнул папку с такой силой, что по комнате пронесся короткий, бьющий током порыв ветра, поднявший с пола пыль. — Их кровь — это замки на клетке Орочи. Культ собирает семь душ, чтобы сорвать печати с его гробницы. Если они закончат, твой драгоценный, погрязший в проводах Токио просто уйдет под воду. И этот дождь за окном покажется тебе легкой брызгалкой.

Хикари сделала шаг вперед, сжимая кулаки.

— Значит, мы их остановим. Ты — ради своего возвращения на Небеса, я — ради людей. Но запомни одну вещь, ками, — она наклонилась к нему, игнорируя давящую ауру озона. — Не думай, что ты здесь главный. И не смей смотреть на меня сверху вниз. Моя семья поколениями строила вам храмы, а вы уничтожили моего брата во время своих божественных развлечений и даже не обернулись. Для меня вы все — просто эгоистичные, высокомерные паразиты.

Сусаноо замер. За окном с оглушительным грохотом ударил близкий разряд грома, отчего тонкие стены однушки слегка задрожали. Атмосфера в комнате стала настолько тяжелой, что Хикари показалось, будто ей на плечи положили бетонную плиту. Капли воды, стекавшие с её волос, замерли в воздухе вокруг её лица. Ками шторма медленно поднялся с кресла, оказавшись вплотную к ней.

— Паразиты? — его голос упал до зловещего шепота, от которого заложило уши. — Ты забываешься, смертная. Я видел, как рождались и умирали ваши технологии, ваши империи и ваши законы. Твоя жизнь для меня — лишь искра, которая погаснет завтра.

— Тогда почему же великий бог шторма сидит в подвале и зависит от искры? — Хикари смело указала пальцем на его светящуюся печать на запястье. — Контракт Небес связал тебя со мной. Может тебе не особо нужно мое духовное зрение, чтобы найти культ, но чёртовы боги решили поразвлекаться за счёт жизней простых смертных, а я это так не оставлю. Так что засунь свою гордость поглубже, ками. Мы партнеры, хочешь ты того или нет.

Несколько секунд в комнате стояла мертвая тишина, нарушаемая только неистовством бури за окном. Затем Сусаноо медленно опустился обратно в кресло. Зависшие в воздухе капли воды с тихим шлепком упали на линолеум, давящая сила отступила. На его губах снова появилась холодная, высокомерная, но теперь уже заинтригованная ухмылка.

— Дерзкая смертная, — ровно произнес он, снова беря в руку стакан. — Что ж. Четвертая жертва будет сегодня ночью. Культ выберет перекресток Сибуя во время пика этого тайфуна. Спрячь свой телефон в самый дальний угол, детектив Канами, иначе он взорвется прямо в твоём кармане, как только я обнажу клинок. Ночью нам понадобится только твое зрение и моя ярость. Посмотрим, сможешь ли ты не утонуть.

Дождь за стенами подвала превратился в сплошную водяную стену, когда Сусаноо вывел Хикари на подземную парковку дома.

Там, укрытый тяжелым брезентом, стоял массивный винтажный мотоцикл — угольно-черный Kawasaki Z1 прямиком из 1970-х годов. От него пахло машинным маслом, бензином и старой кожей. Никакого пластика, никаких цифровых дисплеев — только тяжелый хромированный силуэт, круглые аналоговые приборы и спицованные колеса.

— Твоя полиция ездит на гибридных жестянках, которые завязаны на спутники и розетки, — надменно усмехнулся Сусаноо, срывая брезент. — Когда-то давно получил его от самого создателя за помощь в одном деле с участием ёкая.

Он легко запрыгнул в седло и с силой нажал на кикстартер. Мотоцикл отозвался утробным, оглушительным рыком четырехцилиндрового мотора, от которого эхо покатилося по всему бетонному паркингу. Лампы дневного света над ними испуганно затрещали и замигали в такт выхлопу, но двигатель работал ровно и мощно.

— Садись, детектив. И держись крепче, если не хочешь остаться на асфальте, — бросил Сусаноо, бросая ей старый кожаный шлем, пропахший озоном.

Хикари колебалась секунду, ей противила только одна мысль о том что придётся в плотную ехать с этим чертовом ками, проклиная в душе всех богов Такамагахары, она перекинула ногу через сиденье. Ей пришлось вплотную прижаться к его спине и обхватить руками за талию. Сквозь мокрую шелковую рубашку Сусаноо она кожей почувствовала его неестественное, обжигающее тепло. Внутри него словно бился генератор высокого напряжения. От этого прикосновения пальцы Хикари прошила череда мелких покалываний, а её сердце забилося вдвое быстрее.

— Поехали, — процедила она ему в плечо.

Сусаноо хищно ухмыльнулся, выжал сцепление, и байк с визгом резины сорвался с места, вылетая из подземного паркинга прямо в объятия ночного тайфуна.

Дорога до Сибуи превратилась в безумный неоновый аттракцион. Ливень хлестал наотмашь, видимость была практически нулевой, но Сусаноо вел тяжелый мотоцикл так, словно сам направлял потоки воды вокруг них. Он закладывал байк на крутых поворотах безлюдных токийских эстакад, пролетал на красный свет пустых перекрестков и ловко объезжал сорванные ветром рекламные щиты.

Хикари сильнее зажмурилась, прижимаясь к нему всем телом, чтобы спрятать лицо от бьющих по глазам капель. Ей казалось, что они летят прямо внутри грозового фронта. Электронные дорожные табло над трассой, предупреждающие об эвакуации, гасли и перезагружались одно за другим, стоило их мотоциклу промчаться под ними. Бог шторма буквально прорубал себе путь сквозь парализованный мегаполис, оставляя за собой шлейф из искрящейся проводки и брызг воды.

Через десять минут безумной гонки мотоцикл с глухим рокотом затормозил у края тротуара на въезде к главному перекрестку. Сусаноо заглушил мотор. Хикари, тяжело дыша, сползла с сиденья, чувствуя, как дрожат колени — то ли от скорости, то ли от того, насколько близко она только что была к этому ками.

Она сняла шлем, и перед ней открылась Сибуя — призрачный, пустой аквариум, залитый ядовитым светом беснующихся рекламных экранов. Именно здесь, посреди наводнения, их уже ждали змеиные тени культа...

Тайфун превратил Сибую в призрачный аквариум. Огромные экраны на фасадах небоскребов безумно мигали, окрашивая летящие потоки воды то в неоновозеленый, то в ядовитокрасный цвет. Из-за близости Сусаноо динамики на столбах хрипели, а электронные вывески метро трещали, готовые вот-вот взорваться.

Хикари стояла посреди абсолютно пустого перекрестка. Вода доходила ей до щиколоток. Ветер был такой силы, что дышать приходилось через силу. Рядом шел Сусаноо. Его помятый плащ промок, но сам бог выглядел так, словно наконец вернулся в свою стихию. Его золотые глаза сканировали темноту.

— Мы опоздали? — крикнула Хикари, пытаясь перекрычать рев бури.

— Нет. Вода уже отравлена, — Сусаноо остановился в самом центре перекрестка, где сходились пять пешеходных переходов. Он опустил свой зонт-трость острием в воду. — Они здесь.

Хикари зажмурилась на секунду, активируя духовное зрение. Когда она открыла глаза, мир изменился. Из темноты прилегающих улиц, прямо по лужам, к ним медленно приближались пять фигур.

На первый взгляд это были обычные токийские клерки и охранники в глухих черных дождевиках с капюшонами. Но сквозь ткань Хикари видела их ауры — они были грязно-зелеными, склизкими, состоящими из чистой скверны (цуми). Из-под капюшонов вместо человеческих лиц на нее смотрели мертвые, желтые глаза с вертикальными змеиными зрачками. Самым жутким было то, что их челюсти были неестественно вытянуты вперед, а из-под дождевиков во все стороны лениво извивались длинные призрачные хвосты.

— Ками-сама... — прошептала Хикари, делая шаг назад. Пальцы машинально потянулись к пустому карману, где раньше лежал пистолет, расплавленный Сусаноо.

— Это не боги, детектив, — Сусаноо даже не повернулся, его голос прозвучал с леденящим высокомерием. — Это канси — человеческие оболочки, которые заживо выпили змеиную кровь. Их души давно переварены. Теперь они просто мясо для своего хозяина.

Фигуры остановились в двадцати шагах, окружив героев плотным кольцом. Вперед вышел самый высокий из них — мужчина в дорогом, промокшем насквозь деловом костюме. На его шее Хикари разглядела тяжелое ожерелье из потемневшего нефрита.

Культист медленно поднял руку. Из его рукава с влажным шлепком выползла живая, черная змея, которая тут же обвила его запястье, словно живой браслет. Человек заговорил, но его голос был двойным: один звук исходил от человеческих связок, а второй — утробный, шипящий — словно резонировал прямо из глубин ливневой канализации под их ногами.

— Изгнанный ками... Твой шторм больше не пугает нас, — прошипел культист. — Небеса лишили тебя клыков. Ты заперт в этой клетке вместе со смертными червями. Четвертая печать Идзумо падет сегодня. Половина душ уже у нас.

Культист указал свободной рукой в сторону. В тени за его спиной, прямо на мокром асфальте, Хикари увидела четвертую жертву — молодую девушку в школьной форме. Над её неподвижным телом уже закручивался жуткий черный вихрь, вытягивающий из груди светящуюся синюю эссенцию её души.

— Сусаноо, они убивают её! — крикнула Хикари, забыв про страх.

— Закрой глаза, детектив, — тихо приказал бог.

Он медленно взялся за деревянную рукоять своего зонта. Раздался тихий, породистый металлический щелчок. Сусаноо вытянул клинок Кусанаги из ножен-трости. Как только древняя сталь коснулась воздуха, все огромные неоновые экраны Сибуи одновременно взорвались снопом искр и погасли, погрузив перекресток в абсолютную тьму.

В следующую секунду в небе беззвучно разверзлась колоссальная золотая молния, осветив яростный оскал бога шторма.

— Назад в болото, рептилии, — прорычал Сусаноо, и первый культист с куском асфальта под ногами взмыл в воздух от удара невидимой взрывной волны.

Тьма, поглотившая перекресток Сибуя после взрыва экранов, казалась осязаемой. Проливной дождь мгновенно превратился в хаотичный ледяной обстрел. Обычный человек не разглядел бы и собственной ладони, но для Хикари, обладавшей духовным зрением, мир вспыхнул безумными неоновыми красками, даже с закрытыми глазами она видела всё.

— Справа! На два часа! — сорвав голос, крикнула она.

Сусаноо среагировал мгновенно. Свист рассекаемого воздуха, сухой металлический щелчок, и клинок Кусанаги заблокировал бросок одного из культистов. Сила удара была такова, что во все стороны брызнули синие искры божественной энергии, на секунду выхватив из темноты жуткий змеиный оскал твари. Бог шторма крутанул меч, с легкостью перерубая склизкую плоть канси. Тварь с глухим шлепком упала в воду, мгновенно растворяясь в черную скверну.

Но кольцо сжималось. Четверо оставшихся культистов двигались неестественно быстро, извиваясь всем телом, словно огромные кобры в человеческой одежде. Из их ртов вырывалось утробное, леденящее душу шипение.

— Детектив, где девчонка? — прорычал Сусаноо, отбивая одновременный выпад двоих нападавших. На его запястье синеватая печать Небес вспыхнула так ярко, что начала прожигать рукав рубашки. Каждое крупное заклинание заставляло бога морщиться от боли — Такамагахара жестоко сдерживала его ярость.

Хикари открыв глаза, всмотрелась сквозь водяную стену туда, где секунду назад видела школьницу. Черный вихрь уже почти полностью вытянул сияющую эссенцию её души. Вокруг тела девушки, свившись кольцами, сидел огромный призрачный силуэт многоголовой змеи — астральная проекция самого Ямата-но Орочи.

— Они заканчивают ритуал! — Хикари рванулась вперед, наплевав на безопасность. — Главный культист удерживает её у входа в метро!

— Не смей подходить к нему! — крикнул Сусаноо. Он резко вонзил Кусанаги прямо в затопленный асфальт Сибуи. — На колени перед штормом!

По перекрестку прошла мощная гидродинамическая волна. Потоки воды, доходившие до щиколоток, взметнулись вверх трехметровыми жидкими лезвиями, насквозь пробивая троих змеиных прислужников. Изгнанный бог тяжело задышал, печать на его руке зашипела, выжигая кожу, но путь к лидеру культа был свободен.

Хикари добежала до девушки первой. Главный культист в деловом костюме медленно обернулся к ней. Его глаза светились мертвым болотным огнем. Он сорвал с шеи тяжелое нефритовое ожерелье и швырнул его прямо в Хикари. Нефрит в воздухе превратился в клубок переплетенных, полуживых змей, готовых вцепиться ей в горло.

Она замерла, понимая, что не успевает уклониться.

В этот миг перед ней соткалась высокая фигура в расстегнутой шелковой рубашке. Сусаноо перехватил змеиный комок голыми руками. Раздался громкий треск электрического разряда — змеи лопнули, превратившись в вонючий пепел, но бог пошатнулся. Из-за ограничения сил Небес его ладони были покрыты ожогами, а изо рта потекла струйка темной крови.

— Ничтожество, — выплюнул Сусаноо, глядя на лидера культа. Он поднял Кусанаги для финального удара.

Поняв, что ками готов пойти на верную смерть и разрушить печать ради удара, главный культист хищно зашипел. Он резко схватил парящую в воздухе сияющую сферу — душу девушки — и прыгнул спиной вперед прямо в темный зев подземного перехода метро Сибуя. Вместе с ним в темноту скользнула и гигантская змеиная тень Орочи.

Шторм мгновенно утих. Дождь снова стал обычным, унылым токийским ливнем. Багрово-синие искры вокруг Сусаноо погасли. Он молча опустил клинок, тяжело опираясь на него, как на трость.

Хикари бросилась к лежащей на асфальте школьнице. Она приложила пальцы к её шее. Пульс был, но очень слабый, нитевидный. Без души тело девушки превратилось в пустую, увядающую оболочку. Четвертая печать Идзумо была сорвана.

— Они забрали её... — тихо сказала Хикари, поднимая глаза на бога. Её трясло от холода и пережитого ужаса.

Сусаноо медленно убрал меч обратно в ножны зонта, скрывая древнюю сталь. Он подошел к Хикари, его золотые глаза погасли, вернув обычный карий цвет, но в них читалась глухая, первобытная ярость.

— Они совершили ошибку, — ровно произнес бог шторма, вытирая кровь с губы тыльной стороной обожженной ладони. — Они заставили меня истекать кровью на глазах у смертной. Пошли отсюда, детектив. До рассвета нам нужно залечить раны.

Они вернулись в его полуподвал на Кабуки-тё в абсолютном молчании. Старый Kawasaki тяжело рокотал, остывая на подземной парковке, а с одежды Хикари на серый линолеум прихожей стекали грязные лужи.

В комнате было темно — единственная лампочка перегорела еще во время их спора. Сусаноо молча зажег толстую восковую свечь на столе. В тусклом желтом пламени его лицо казалось бледным, осунувшимся. Он тяжело опустился в кресло, откинув голову назад и закрыв глаза.

Его правая рука, от запястья до локтя, была покрыта жуткими, тлеющими синеватым светом бороздами — Небесная печать сурово наказала его за использование магии воды на Сибуе.

Хикари стояла у двери, кутаясь в мокрую куртку. Её прагматичный полицейский ум пытался разложить по полочкам произошедшее: культ, змеиная кровь, сорванная печать. Но взгляд постоянно возвращался к ранам бога. Он полез под удар проклятого нефрита, чтобы закрыть её. Ками, которого она считала эгоистичным паразитом, спас ей жизнь.

Она вздохнула, сняла мокрую куртку и прошла вглубь комнаты. Нашла в шкафу чистую сухую ткань, аптечку, которую принесла еще днем, и молча села на стул рядом с его креслом.

— Что ты делаешь? — не открывая глаз, тихо спросил Сусаноо. Его голос потерял былую надменность, осталась лишь усталость бессмертного.

— Смертные в таких случаях обрабатывают раны, — сухо ответила Хикари, аккуратно беря его обожженную ладонь.

От прикосновения к его коже её пальцы снова обожгло мелким током, но в этот раз она даже не вздрогнула. Кожа бога была горячее, как металл под солнцем. Она смочила ткань антисептиком и прижала к ожогу. Сусаноо дернулся, его челюсти сжались, а пламя свечи на столе испуганно прыгнуло.

— Твоя химия не поможет против воли Аматаэрасу, — процедил он сквозь зубы, глядя, как она бинтует его руку. — Эта печать будет приносить мне боль до тех пор, пока я не вернусь на Небеса. Или пока не сдохну здесь.

— Поможет или нет — сиди смирно, — отрезала Хикари, продолжая накладывать повязку. — Ты спас меня там. Почему? Зачем богу шторма подставляться под удар ради обычной смертной?

Сусаноо медленно повернул голову. В полумраке тесной комнаты его глаза на секунду снова отлили чистым золотом. Он пристально посмотрел на неё — промокшую, уставшую девушку-детектива, которая презирала его, но сейчас аккуратно завязывала узел на его бинте.

— Мои братья и сестры на Небесах действительно видят в вас лишь пыль, — тихо произнес он, и в его голосе впервые прозвучала горькая искренность. — Они идеальны, холодны и никогда не меняются. Но я... я всегда был другим. Буйным. Неправильным. Из-за этого меня и выгнали. Наверное, поэтому вы, смертные, меня так бесите. Вы такие же хрупкие, колючие и упрямые, как сам шторм. Я не мог позволить этой болотной твари погасить твою искру, Хикари Канами.

Хикари замерла, удерживая его руку. Это был первый раз, когда он назвал её по имени, а не по должности. За узким окном подвала продолжал шуметь обычный токийский дождь, но внутри комнаты, между изгнанным богом и смертной девушкой, только что растаяла первая стена векового льда.

Глава 3

Вернувшись в свою крошечную квартиру на окраине Синдзюку, когда часы показывали половину второго ночи. Насквозь промокшая форменная куртка с тяжелым шлепком упала на линолеум прихожей. В комнате пахло остывшим зеленым чаем и привычным, сухим одиночеством.

Она щелкнула выключателем. Тусклый свет заставил её зажмуриться. Лампочка загорелась ровно, без треска и мигания. Электроника здесь работала безупречно. Хикари тяжело опустилась на пол, прислонившись спиной к закрытой двери, и подтянула колени к груди. Пальцы правой руки до сих пор помнили обжигающее, пугающее тепло кожи Сусаноо.

«Вы такие же хрупкие, колючие и упрямые, как сам шторм. Я не мог позволить этой болотной твари погасить твою искру».

Его последние слова, сказанные там, в полуподвале, набатом стучали в ушах. Хикари горько усмехнулась, уткнувшись лицом в ладони. Бог шторма снизошел до поэтических метафор. Он пытался казаться искренним, почти человеческим. Но она слишком хорошо знала изнанку этого божественного лоска. Воспоминания десятилетней давности — пепел на месте их семейного храма и обугленное тело младшего брата — мгновенно отрезвили её.

Она не верила ему. Ни на секунду.

Боги не меняются. Они могут прикинуться защитниками, могут закрыть собой от удара, но в конечном итоге люди для них — лишь пешки в их бесконечных играх на Небесах. Сусаноо просто хочет вернуться домой, на свою Равнину Высокого Неба. А она для него — удобный инструмент, «зрячий детектив» с доступом к базе данных первого отдела расследований. Как только контракт закроется, он уйдёт, даже не обернувшись. И если для его победы потребуется сжечь половину Токио вместе с ней, он сделает это, не задумываясь.

Хикари заставила себя подняться. Эмоции мешали работе, а работа — это единственное, что удерживало её на плаву.

Мысли о высокомерии богов плавно сменились леденящим фактом: культ Ямата-но Орочи действует пугающе быстро. Четыре жертвы уже есть. Четыре сияющие эссенции душ потомков Идзумо растворились в темноте подземных туннелей. Четыре печати из семи сорваны. На подходе пятая. Если древний змей вырвется из своей гробницы, Токио действительно утонет в болотной скверне.

Она прошла к низкому столу, включила ноутбук и вывалила из запасной сумки копии личных дел всех погибших. Хикари открыла карту Токио, зажигая маркеры на местах преступлений, и начала скрупулезно штурмовать материалы, вчитываясь в каждую строчку баллистических, медицинских и архивных отчетов.

Через два часа, когда за окном начали брезжить серые предрассветные сумерки, Хикари замерла с чашкой остывшего кофе в руке. Взгляд её зацепился за хронологию и географию смертей.

Она потеряла воспаленные от недосыпа глаза, переводя взгляд с экрана на бумажные распечатки. Что-то здесь было принципиально, в корне не так.

— Быть не может... — прошептала она в пустую комнату.

По словам Сусаноо, культ убивал наследников самураев строго по астрологическому календарю Идзумо, двигаясь по барьерам с севера на юг. Но Хикари, как профессиональный следователь, видела то, чего древний бог, презирающий современные структуры, просто не заметил.

Первая жертва — Генеральный директор метрополитена. Его убили в его же доме. Полиция закрыла дело как "Убийство в ходе ограбления". Так же было обнаружено смерть на фоне остановки сердца. Детей не было. Вторая — Сын управляющего банком Японии. Был убит в

ходе аварии. Полиция закрыла дело как "Вождение в нетрезвом виде с последующим летальным исходом". Третья — Министр окружающей среды. Был отравлен химическими веществами. Полиция закрыла дело как "Смерть по неосторожности". Детей не было. Четвертая — школьница, чья мать является в составе ключевой компании, управляющая крупными контейнерными терминалами в порту. Все они не просто имели самурайские корни. Их компании и ведомства контролировали критическую инфраструктуру жизнеобеспечения города. Метро, финансы, подземные коммуникации, портовые шлюзы.

Култ Орочи не просто снимал мифические печати с помощью душ. Они использовали свои человеческие связи и должности жертв, чтобы методично, шаг за шагом, парализовать Токио на физическом уровне, готовя город к масштабной катастрофе.

И если её расчеты верны, пятый потомок — Кэнта Сатоси, владелец сети ресторанов в Роппонги — вообще не должен был стать следующей целью по мифическому календарю. Култ искусственно менял порядок. Они явно торопились, словно кто-то или что-то наступало им на пятки. Или... словно они узнали, что Сусаноо уже на Земле.

Хикари захлопнула ноутбук, чувствуя, как внутри нарастает тревога. Ей нужно было срочно проверить базы данных по Кэнте Сатоси до того, как начнется утренняя летучка в участке. Она понимала: в этой игре богов и монстров у нее, обычной смертной, права на ошибку не было.

От дальнейших рассуждений её отвлек звук будильника, осознав что уже наступило утро и ей надо выдвигаться на работу, Хикари быстро собравшись вышла из квартиры и побрела в сторону метро что бы не опоздать на работу.

В восемь часов утра первый отдел расследований центрального участка Синдзюку обычно напоминал растревоженный улей. Пахло перегоревшим кофе, табачным дымом от одежды патрульных и мокрыми зонтами. Но сегодня на этаже царила неестественная, гнетущая тишина. Сержанты перешептывались по углам, а старые оперативники угрюмо пялились в мониторы.

Хикари прошла к своему столу, чувствуя, как спину покалывает от чужого напряжения.

— Канами, — шепотом окликнул её коллега с соседнего ряда, испуганно косясь на стеклянную дверь кабинета начальника. — Нашего старика под утро перевели в Осаку. С вещами на выход. У нас новый босс из Главного управления. Какой-то чинуша из министерства, молодой, но лютый. Уже двоих рапортом припугнул.

Хикари не успела ответить. Стеклопанель кабинета плавно отворилась.

На пороге появился мужчина. На первый взгляд — безупречный японский госслужащий новой волны. На вид не больше тридцати пяти. Идеально подогнанный серый костюм, белоснежная рубашка, шелковый галстук, завязанный безукоризненным узлом. Ни одной складки, ни одной пылинки, несмотря на токийский ливень за окном.

Хикари сделала глубокий вдох и активировала духовное зрение.

Мир вокруг мужчины мгновенно подернулся инеем. Обычные копии видели красивого начальника, но Хикари увидела истинную суть. От него исходила ослепительно-белая, стерильная и леденящая аура Небес — Такамагахары. Этот свет не грел, он слепил, как солнце, отраженное от ледника. Вокруг его пальцев едва заметно вились призрачные бумажные ленты очищения. Это был не человек. Это был высокопоставленный инспектор богов, спустившийся на землю под видом обычного человека. Как выяснилось нового начальника звали Рэй Такахаси.

Такахаси медленно обвел взглядом замерший отдел. Его глаза были прозрачными, холодными и абсолютно безжизненными, как у фарфоровой куклы. Наконец его взгляд остановился на Хикари. На его губах появилась вежливая, профессиональная и совершенно пустая улыбка.

— Детектив Канами, — его голос прозвучал мягко, но от этого звука у Хикари по коже побежали мурашки. — Зайдите ко мне. Нам нужно обсудить ваше последнее расследование.

Хикари сглотнула вставший в горле ком, взяла чистый блокнот и прошла в кабинет. Дверь за её спиной закрылась с глухим, изолирующим щелчком. Воздух внутри пах дорогим парфюмом с нотками лотоса и... абсолютной пустотой. Ни пылинки.

Такахаси не сел за стол. Он встал у панорамного окна, за которым стеной шел дождь, и заложил руки за спину.

— Я изучил ваше личное дело, Хикари-сан, — произнес он, поворачиваясь к ней. Каждое его движение было выверено до миллиметра. — Потрясающие показатели для вашего возраста. Но меня интересует дело о последних высокопоставленных смертях. Вчера на Сибуре произошел сильный всплеск... несанкционированной энергии. Полетели все городские серверы. А вы, судя по биллингу вашего служебного телефона, были в самом центре этого шторма.

— Я проверяла наводку по убийце в Сибуре, господин Такахаси, — Хикари старалась, чтобы её голос звучал максимально ровно, по профессиональному сухо. — Произошло нападение. Нападавшие скрылись в метро, забрав тело жертвы. Предположительно все смерти взаимосвязаны и есть мысль о действии фанатиков или культа.

Рэй Такахаси сделал один медленный шаг в её сторону. Хикари почувствовала, как её обдало волной сухого, морозного воздуха. Божественный инспектор подошел слишком близко — нарушая все границы личного пространства, принятые у смертных. Он наклонился, и его ледяные пальцы на секунду коснулись воротника её форменной куртки, поправляя съехавшую ткань.

Хикари замерла, изо всех сил удерживая лицо. Она знала: если она дернется, он поймет, что она видит его ауру.

— Вы бледны, детектив, — тихо сказал Такахаси, и в его прозрачных глазах промелькнула опасная, оценивающая искра. — И от вас пахнет... озоном. Очень сильный, буйный запах. Запах чужого, нечистого шторма. Полагаю, вы понимаете, о чем я говорю?

— Ночью была гроза, господин начальник, — Хикари прямо встретила его ледяной взгляд. — Я промокла до нитки.

— Разумеется, — Такахаси медленно убрал руку, но его улыбка стала шире. — Просто помните, Хикари-сан. Земля — очень хрупкое место. Здесь легко оступиться. Теперь мы будем работать очень тесно. Каждое ваше действие, каждый шаг по этому делу будет проходить через мой стол лично.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.